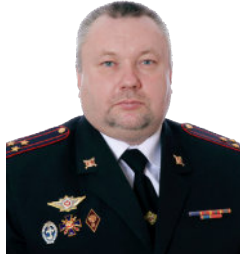

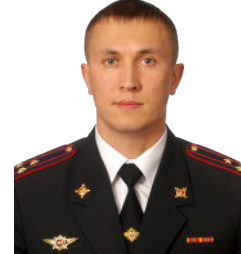

УДК 343.2/7

Евгений Васильевич СУВЕРОВ,

профессор кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России, доктор исторических наук, профессор
suverov69@mail.ru

Даниил Георгиевич ШАШИН,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
shashin06@mail.ru

СОБЛЮДЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (МИЛИЦИИ) РСФСР (1945-1949 ГГ.) В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

OBSERVANCE OF SOCIALIST LEGALITY BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES (MILITIA) OFFICERS OF THE RSFSR (1945-1949) IN THE FIGHT AGAINST CRIME

В работе рассматриваются социально-экономическое состояние Советского государства после Великой Отечественной войны как причина сложной криминогенной ситуации и деятельность сотрудников органов внутренних дел, в результате которой к 1948 г. удалось переломить ситуацию. Вместе с тем отмечается, что противоречивая законодательная политика советского государства и непростая кадровая ситуация в правоохранительных органах нередко были причинами нарушения законности, пьянства и других порочащих поступков, существовавших наряду с мужеством, смелостью и решительностью сотрудников органов внутренних дел.

The article is devoted to socio-economic state of the USSR after the Great Patriotic War as the cause for a difficult crime situation and the activities of officers of the internal affairs bodies, as a result of which, by 1948, the situation was reversed. At the same time, it is noted that the contradictory legislative policy of the Soviet state and the difficult personnel situation in law enforcement agencies were often the reasons for violation of the law, drunkenness and other defamatory actions that existed along with the courage and decisiveness of officers of the internal affairs bodies.

Ключевые слова: социалистическая законность, органы внутренних дел, милиция, сотрудники органов внутренних дел, преступность, борьба с преступностью, законодательство.

Keywords: socialist legality, internal affairs bodies, militia, officers of internal affairs bodies, crime, fighting crime, legislation.

В настоящее время сложилось устойчивое, но не совсем верное представление о том, что репрессивная сталинская политика была направлена только против идеологических оппонентов, противников советской власти.

Действительно, массовая кампания по ликвидации «врагов народа» в СССР началась

в декабре 1934 г., после убийства члена Политбюро, Оргбюро и секретаря ЦК ВКП (б) С.М. Кирова. Вслед за этим начались аресты представителей партийной, советской, военной, правоохранительной элиты. Неудобные «вождю народов» и его окружению лица арестовывались и осуждались (нередко к высшей мере наказания – расстрелу). В стране рас-

кручивалась шпиономания, регулярно «выявлялись вредители, диверсанты, троцкисты» и т.п.

В закрытом письме ЦК ВКП (б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством товарища Кирова» отмечалось: «В такой большой партии, как наша, нетрудно укрыться несколькими десяткам и сотням выродков, порвавших с партией Ленина и ставших по сути дела сотрудниками белогвардейцев. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за «крайнее средство» как единственное средство обреченных в их борьбе с Советской властью... Ибо надо иметь в виду, что Ленинград является единственным в своем роде городом, где больше всего осталось бывших царских чиновников и их челяди, бывших жандармов и полицейских, что эти господа, расплзаясь во все стороны, разлагают и портят наши аппараты, а близость границ, облегчающая возможность укрыться от преследований, создает у преступных элементов чувство безнаказанности¹.

Количество задержаний «врагов народа» четко определялось, а сотрудники правоохранительных органов, перевыполнившие задание (план), поощрялись. В результате этой кампании пострадало много невинных граждан, осужденных по ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. (контрреволюционная деятельность). За период 1921-1954 гг. по политическим мотивам были осуждены 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания были приговорены 642 980 человек [6, с. 152,153].

Однако репрессиям подвергались и представители уголовного мира, реально угрожавшие благополучию советского общества. Милиционеры основывались на принципах социалистической законности того периода, вели непримиримую борьбу с представителями преступного подполья. Сотрудники органов внутренних дел (ОВД) в своей деятельности руководствовались конституцией СССР 1936 г., Конституцией РСФСР 1937 г., Уголовным кодексом РСФСР 1926 г., указами Президиума Верховного

Совета (далее – ПВС) СССР, постановлениями Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК СССР – РСФСР), приказами начальников НКВД-МВД СССР и региональных руководителей правоохранительных органов.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. давал четкую классификацию преступлений по степени общественной опасности. Все преступления подразделялись на направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР властью рабочих и крестьян, и признаваемые в силу этого наиболее опасными и все остальные преступления [18, с. 66,67].

В предвоенный и военный период усилилась карательная политика государства в отношении лиц, совершивших общеуголовные преступления. В 1941 г. произошло снижение возраста привлечения к уголовной ответственности за убийство, кражу, насилие, увечье до 12 лет, за все остальные преступления Указом ПВС СССР от 31 мая 1941 г. уголовная ответственность была установлена с 14 лет. В послевоенные годы на первое место выступали преступления против государства, общественной и личной собственности, затем следовали преступления, посягавшие на честь, здоровье и жизнь граждан [6, с. 50].

Согласно постановлению Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1936 г. грабеж (тем более групповой) должен быть квалифицирован по ст. 59 УК РСФСР, несмотря на то, были ли участники вооружены или нет [11, с. 158].

В связи с тяжелыми последствиями Великой Отечественной войны в стране наблюдалась экономическая разруха, нехватка продовольствия и промышленных товаров, дефицит рабочих рук в народном хозяйстве, большое количество огнестрельного оружия нелегально находилось у населения. Тяжелейшее положение советского народа ухудшилось в результате голода 1946-1947 гг.

В Свердловской области довоенный уровень потребления (и без того очень низкий) таких продуктов, как мясо, кондитерские изделия, фрукты и ягоды, был превзойден толь-

1 Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 78-95.

ко в 1950 г., овощи и бахчевые – в 1953 г., а яйца – только в 1954 г. Что же касается потребления хлеба и картофеля, то физиологические нормы потребления этих продуктов были достигнуты только к началу 1980-х гг. [13, с. 244].

Официальная пропаганда утверждала, что причиной высокой преступности в СССР были действия агентов разведок капиталистических стран. Призывалось безжалостно искоренять все вражеские проявления преступного мира. Переход деятельности милиции под контроль органов государственной безопасности должен был пресечь происки капиталистов [20, с. 116]. Однако причины совершения противоправных деяний были намного сложнее.

Осложняло ликвидацию преступного подполья и тот факт, что бывшие фронтовики, имевшие боевой опыт, по различным причинам пополняли уголовный мир. Плохое воспитание подрастающего поколения было вызвано и тем, что во многих семьях дети росли без отца, матери также мало уделяли внимание воспитанию своего потомства в связи с хронической нехваткой времени. Сироты, находившиеся в детских домах, лишённые родительской любви и заботы, легче подвергались влиянию губительной уголовной философии.

Значительное количество преступлений, в том числе убийств, грабежей, краж, хулиганств, совершалось молодежью в возрасте от 16 до 21 года. Среди привлечённых к уголовной ответственности в 1946 г. несовершеннолетние составляли 43% (большинство из них беспризорные и безнадзорные дети), из них свыше 68% ранее не были судимы. В основном подростки совершали кражи – 90%².

Уголовный элемент терроризировал мирных граждан, совершая кражи, убийства, разбойные нападения, грабежи, хулиганские выходки и изнасилования (особенно в тёмное время суток). Со второй половины

1946 г. в СССР фиксировалось увеличение преступности среди военнослужащих [19, с. 18]. В 1945 г. разбойных нападений в стране насчитывалось 13357, а в 1946 г. – уже 29 368. В 1947 г. в СССР зарегистрированных преступлений было 1 234 377, что в итоге составило прирост в сравнении с 1945 г. более чем на 46%³.

Искажение официальной статистики не давало четкой криминальной картины. Стараясь приукрасить результаты своей работы, в отчетах милиционеры часто завышали показатели [12, с. 133]. В документах послевоенного периода утверждалось, что преступления экономической направленности, совершенные в 1945 г., были раскрыты на 100% [10, с. 152].

Но на практике не все было так идеально. За 7 месяцев 1946 г. в городе Норильске Красноярского края были совершены 761 преступление, раскрываемость составила только 22,5%. Работа с агентурой была на низком уровне. В 1946 г. донесения были получены только от 13 человек, 77% агентуры не работало. Врио начальника Норильского ПОМ лейтенант милиции Ткачев из 761 совершенного преступления в отчете указал только 371, по большинству преступлений следственные дела не возбуждались, розыск преступников и пропавших ценностей не велся⁴.

Освобождавшиеся из мест лишения свободы, потерявшие связь с родственниками, не имевшие своего жилья бывшие заключённые вновь вставали на путь нарушения закона. Только за март-апрель 1949 г. были зафиксированы 399 преступлений, совершенных лицами без определенного места жительства⁵.

Так, А.Н.К., 1921 года рождения, осужденный на 7 лет лишения свободы, отбывал наказание в ОЛП № 4 УИТ/Лик МВД Алтайского края в 1948 г. Совершил побег из заключения 4 августа 1949 г., скрывался на территории Тальменского района. Находясь на свободе, совершил 6 убийств и 5 вооружённых ограблений граждан⁶.

2 ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 20-50.

3 Там же. Д. 497. Л. 344-347.

4 ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 104. Д. 3. Л. 276.

5 ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 235. Л. 349-355.

6 ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5. Т. 1. Л. 56.

Координацию деятельности правоохранительных органов осуществляла прокуратура. Регулярно проводились совещания по борьбе с преступностью на областных, районных и городских уровнях, в которых принимали участие, помимо прокурорских работников, представители милиции, судов, партийных и советских органов, общественных формирований [21, с. 29].

Во время войны все силы советского государства были направлены на борьбу с внешними врагами (фашистской Германией и ее союзниками), что способствовало росту преступности внутри страны. В годы Великой Отечественной войны качественное ухудшение кадрового ядра милиции привело к увеличению различных коррупционных действий со стороны сотрудников органов внутренних дел (ОВД) [17, с. 103].

Несмотря на имевшиеся серьезные недостатки в деятельности ОВД (кадровый подбор, небольшие штаты сотрудников), ее сотрудники, основываясь на социалистическом законодательстве, боролись с преступностью, привлекая общественные организации.

В период с 15 мая по 1 июля 1949 г. патрулями гарнизона милиции города Тюмени были пресечены 3 преступления, 25 человек были привлечены к ответственности за хулиганство, задержаны 115 пьяных граждан и 6 подростков за уличное хулиганство, 3 человека за карманные кражи, 325 человек за административные правонарушения⁷.

Бригадир группы содействия милиции Назаровского сельсовета Аббатского района Тюменской области М.П. Лесничеву из деревни Спириха 24 июня 1948 г. сообщили, что из двора колхозника Н. Гонгчар ночью были украдены 2 дойные коровы. Он немедленно передал информацию о совершенном преступлении в районный отдел милиции, а сам на лошади выехал на место происшествия, организовал розыск коров, собрав колхозников соседних деревень. В результате предпринятых мер преступники цыганской народности с украденным скотом были бло-

кированы в лесу между деревнями Спириха и Боровлянка. Один из цыган оказал сопротивление, открыв огонь из револьвера, после чего завязалась перестрелка, в результате которой был тяжело ранен В. Стоянов (цыган). В ходе успешной проведенной операции были задержаны также преступники П. Стоянов и В. Калинин. М.П. Лесничеву объявили благодарность и поощрили 200 рублями⁸.

Сотрудники ОВД выполняли свои служебные задания, не считаясь с личным временем, продолжая оставаться на службе длительное время. На основании приказа начальника Управления по Тюменской области от 23 июня 1949 г. № 313 «Об изменении распорядка дня» с 27 июня 1949 г. был установлен следующий распорядок дня: с 10 часов утра до 17 часов дня, обеденный перерыв с 17 часов до 20 часов вечера, затем продолжалась служебная деятельность с 20 часов вечера до 24 часов ночи⁹.

После Великой Отечественной войны советское правительство усилило репрессивную тенденцию законодательства в отношении как общеуголовной преступности в целом, так и экономических преступлений в частности [1, с. 13]. Была введена новая уголовная статья – недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном разбое. Было ужесточено наказание Указами ПВС СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан»¹⁰.

Перелом в борьбе с преступностью в целом наступил в 1948 г., когда произошло улучшение экономической ситуации в стране. После восстановления народного хозяйства, благодаря самоотверженной деятельности милиции и других правоохранительных органов, жесткой карательной политике удалось к 1948 г. снизить уровень преступности [подр.: 16, с. 93].

В 1945 г. в стране наблюдался рост особо опасных и тяжких преступлений. Разбой

7 ОСФ и АИ ИЦ УМВД России по Тюменской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 36. Л. 37, 38.

8 ОСФ и АИ ИЦ УМВД России по Тюменской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 22. Л. 149.

9 ОСФ и АИ ИЦ УМВД России по Тюменской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 38. Л. 14.

10 Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

и грабежи по сравнению с 1944 г. выросли на 25%, хулиганство – на 75%. Много преступлений совершалось на железнодорожном транспорте, во втором полугодии 1945 г. по сравнению с первым полугодием уголовная преступность там поднялась на 52,9% [14, с. 219].

Человеческая жизнь для преступников имела небольшую ценность. Милиционер Рубцовского ГОВД Голубцов возвращался 16 августа 1948 г. в первом часу ночи из молодежного клуба в городской отдел, встретил мужчину, стоявшего рядом с испуганной женщиной. Милиционер потребовал документы, но незнакомец, неожиданно выхватив пистолет, выстрелом тяжело ранил Голубцова. Но, истекая кровью, сотрудник милиции сумел применить табельное оружие, убив грабителя. Пострадавшая гражданка Смолянкина, работница торговой конторы станции Рубцовск, заявила, что ее пытались ограбить [3, с. 76].

Проявление бандитизма было наиболее общественно опасным явлением. Бандитизм – это организация вооруженных банд. Банда – особо опасное преступление против управления. Выделялись три признака банды: 1) наличие более или менее устойчивого характера; 2) участие в этой группе не менее двух человек; 3) вооружение хотя бы одного из членов¹¹.

Бандиты буквально терроризировали населенные пункты РСФСР. После окончания войны нелегальный рынок оружия в стране достиг огромных размеров, что способствовало формированию вооруженных банд, участники которых проживали по подложным документам в городских притонах, прячась в лесных массивах¹².

Уголовный элемент совершал дерзкие налеты на государственные и общественные учреждения, места жительства граждан и даже на отделения милиции. В ночь на 18 августа 1945 г. в помещение поселкового отделения милиции в Красноярском крае с целью похищения документов ворвались 2 бандита, вооруженные трехлинейной винтовкой

и наганом, во время дежурства лейтенанта милиции Р. Руднюка. Милиционер не растерялся, решительно и грамотно применил оружие, уничтожив налетчиков. Отличившемуся сотруднику была объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение в размере месячного оклада¹³.

В послевоенном Барнауле активно проявила себя бандитская группа во главе с Мадыневым Миреем – алтайцем по национальности, рецидивистом по кличке Зверь. Освободившись в 1946 г., он переехал в Барнаул, где организовал преступную группу. Занимались грабежами с помощью оружия – пистолета ТТ и парабеллума (трофейного немецкого пистолета). На улице Коммунаров члены этой преступной организации тяжело ранили милиционера 5-го отдела Г.П. Городева, пытавшегося пресечь ночную кражу мыла и задержать воров. Вскоре Зверь был арестован. При обыске у Медькова милиционеры изъяли фотографию части банды, где были изображены Л.И. Бритков, Э.Н. Шаляпин (по кличке Рыжий), А.Г. Самойлов. В целом банда Зверя состояла из 8 человек. Благодаря этой находке все преступники вскоре были арестованы [подр.: 15, с. 124].

Коррупционные преступления напрямую угрожали функционированию советской государственной системы. К началу 1947 г. в стране были приняты меры, которые предусматривали систематизацию статистических данных об уголовных делах, о взяточничестве, усиление прокурорского надзора за деятельностью милиции, расширение агентурной сети. Неблагополучная кадровая ситуация привела к тому, что в правоохранительных органах появились множество людей, пытавшихся противоправными способами изменить свое материальное положение. Осложнялась ситуация и тем, что и в прокуратуре (надзорном органе) также встречались факты коррупционных проявлений [8, с. 56, 57].

Начальник Куйбышевского ДПР Новосибирской области Н.В. Кубрин, завхоз ДПР

11 ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 47.

12 ГАРФ. Ф. 9415. Оп. I. Д. 13. Л. 108.

13 ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 94. Д. 3. Л. 318.

С.И. Бандакова, бухгалтер ДПР М.Ф. Евдокимова и статистка М.Г. Климова систематически расхищали государственное имущество, фальсифицировали документы. Эта преступная группа была задержана в июне 1945 г., следствием было выяснено, что они нанесли государству ущерб в размере 755 395 рублей¹⁴.

В связи с острой нехваткой продовольствия в стране особое внимание правоохранительными органами уделялось пресечению краж продуктов питания, становившихся наиболее актуальными в летнее время.

В ночь на 20 июня 1945 г. инспектор 4-го ГОМ Красноярска по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью Удовиченко встретил четырех неизвестных подозрительных лиц с вещами. Задержав двоих и передав их помощнику начальника 4-го ГОМ Маркову, он направился на поиск других преступников. Вскоре милиционер с помощью граждан задержал еще троих воров с вещами, украденными у гражданина Паршута. В итоге были ликвидированы две воровские шайки. Удовиченко за смелость и решительность действий в задержании двух групп преступников была объявлена благодарность с выдачей денежного вознаграждения в размере месячного оклада¹⁵.

Фальшивомонетничество являлось серьезной угрозой для внутренней безопасности страны, сотрудниками правоохранительных органов изымались поддельные купюры, задерживались лица, причастные к этому. В 1947 г. на территории всего Советского Союза из обращения были изъяты 1777 фальшивых банкнот на общую сумму 53912 рублей [9, с. 140].

Преступления против половой неприкосновенности совершались в основном молодыми людьми. Только с июля по декабрь 1948 г. в СССР были зарегистрированы 625 случаев изнасилований. Были привлечены к уголовной ответственности 934 человека, из них рабочие – 50,6%, учащиеся – 26,5%, без определенных занятий – 9,4%, военнос-

лужащие – 6,4%, колхозники – 5,8%, служащие – 1,8%. По возрастному составу: 14-18 лет – 53%, 18-24 года – 41% и в старшем возрасте – 7%¹⁶.

Объектами повышенной опасности, где совершались подобные преступления, были бараки и общежития (особенно женские), куда стекалась местная молодежь, во время вечеринок с распитием спиртных напитков совершались сексуальные домогательства.

Закон об усилении уголовной ответственности за изнасилования был принят 4 января 1949 г. Наказание за данный вид преступления составляло от 10 до 15 лет лишения свободы. Групповое изнасилование и изнасилование несовершеннолетних каралось лишением свободы от 15 до 20 лет.

Но изнасилования продолжали совершаться. Прокурор Свердловской области Н. Яцковский в августе 1949 г. сообщил первому секретарю обкома партии В.И. Недосекину: «Из посягательств на личность обращали на себя внимание все непрекращающиеся факты изнасилований, в том числе и групповых, несмотря на то, что Указом ПВС СССР от 4 января 1949 г. уголовная ответственность была повышена. Участниками этих преступлений являлась преимущественно молодежь» [13, с. 233, 234, 238].

Дефицит товаров и услуг, неэффективность планово-распределительного ведения хозяйства приводили к возникновению «теневого рынка», где по завышенным ценам сбывались дефицитные предметы потребления. Борьбу со спекуляцией осуществляли сотрудники отделов БХСС (по борьбе с хищениями социалистической собственности), которые проверяли склады и базы на наличие материальных ценностей, опираясь прежде всего на информацию, полученную от секретных осведомителей.

Преступления экономической направленности в 1946 г. составляли 29% от общего числа преступных проявлений в стране. К наиболее распространенным видам спекуля-

14 ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 313. Л. 177, 177 об., 178.

15 ОСФ и РЖПР ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю. Ф. 6. Оп. 1. Арх. № 94. Д. 3. Л. 230.

16 ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 20-50.

ции относились: скупка и сбыт сельхозпродуктов и промтоваров, мелкая спекуляция на рынках, скупка зерна или муки с последующей выпечкой хлеба и реализацией его на рынках по завышенным ценам [7, с. 40].

«Теневые дельцы» скупали на базах дефицитный товар, реализуя его затем намного дороже, получая при этом высокую прибыль. Из числа привлеченных к уголовной ответственности за спекуляцию 20-30% составляли трудящиеся, причем 60-80% из них являлись работниками торговых организаций, должностными лицами, военнослужащими, лицами, командированными в разные города Союза, и низкооплачиваемыми рабочими и служащими¹⁷.

В 1946 г. сотрудники ОБХСС города Барнаула арестовали преступную группу «сахарников», которая занималась незаконной скупкой и перепродажей из магазинов Горпищеторга сахара и крахмала¹⁸.

Одной из не совсем удачных попыток борьбы с теневой экономикой была проведенная в 1947 г. денежная реформа. Серьезные финансовые потери понесли лица, которые хранили сбережения не в государственных сберегательных кассах. В результате под удар попали не только спекулянты, но и множество простых тружеников.

В деятельности по борьбе с преступностью и охране общественного порядка милиционеры нередко жертвовали своими жизнями и здоровьем. Летом 1946 г. старший инспектор уголовного розыска В.И. Игнатов, проходя мимо барнаульского городского рынка – места сбора уголовного элемента, увидел массовую драку около пивной, где заметил разыскиваемого преступника. Остановив драку, он приказал всем следовать в отдел милиции, но в ответ правонарушители, объединившись, бросились на него с ножами. В итоге Игнатов получил 11 ножевых ранений, но преступники все равно были задержаны [12, с. 87].

Однако в служебной деятельности встречались факты нарушения социалистической законности, а также не всегда продуманной

правотворческой деятельности. Ряд милиционеров злоупотребляли властью, появлялись на службе в нетрезвом состоянии, халатно выполняли служебные обязанности.

Старший оперуполномоченный уголовного розыска старший лейтенант милиции линейного отдела (ЛО) станции Новосибирск-1 Н.Г. Бочкарев 12 марта 1947 г., будучи ответственным дежурным по ЛО, употребив спиртные напитки, был обнаружен в подвале вокзала спящим на трубах, после чего совершил прогул в течение двух суток [4, с. 102].

В 5-м городском отделении милиции города Красноярска в январе 1947 г. расследование совершенных преступлений в большинстве случаев ограничивалось только приемом протокола заявления от потерпевшего. На место происшествия оперативный состав выезжал с большим опозданием, а в ряде случаев – через сутки, не всегда проводились опросы и обыски. По заявлению граждан Хоменко и Гультяева о совершенной у них краже в их квартире 20 декабря 1946 г. следственных действий не производилось, хотя в заявлении были указаны подозреваемые в краже граждане Хуков и Жерносок¹⁹.

Самоуправство, превышение служебных полномочий, нарушение правил использования табельного оружия милиционерами приводило к трагедиям. Начальник Мариинского РО НКВД майор Жилияк, проходя 2 сентября 1945 г. в ночное время по городу, встретил неизвестного, показавшегося ему подозрительным. Он решил его задержать. Так как неизвестный бросился бежать, Жилияк без всякой на то надобности применил оружие и убил ни в чем не виновного мастера Мариинской артели им. Осипенко А.Г. Черемных. Старший участковый уполномоченный 1-го отделения милиции города Кемерово Шитов в нетрезвом состоянии, являясь ответственным дежурным по отделу, 20 сентября 1945 г. получил информацию по телефону, что неизвестные лица якобы пытались проникнуть в часовую мастерскую артели «Прогресс». Прибыв на место и не до конца

17 ГАРФ Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 95. Л. 54.

18 ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 246.

19 ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 313. Л. 177, 177 об., 178.

разобравшись в ситуации, Шитов открыл бесцельную стрельбу, в результате чего ранил находившегося в помещении мастерской мастера Жуйкова, после чего выстрелил в убегающего от испуга из мастерской ученика мастера Гожелева, также нанеся ему ранения²⁰.

Законодательная политика советского государства в то время была непоследовательной. Усиление наказания одновременно совпадало с либеральными действиями правительства – упразднением высшей меры наказания. 26 мая 1947 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни», заменивший в Советском Союзе смертную казнь лишением свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком до 25 лет. Данный акт был явным политическим шагом, ничем не обоснованным с точки зрения криминогенной ситуации в стране. После этой меры в РСФСР увеличилось количество тяжких преступлений, профессиональные преступники, зная, что им будет сохранена жизнь, шли на нарушение закона.

Деформация правосознания сотрудников правоохранительных органов выражалась в применении физического и психологического давления на подозреваемых и обвиняемых во время проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Как отмечал А.Я. Вышинский, бывший прокурором СССР в 1935-1939 гг., в деятельности следователей и работников милиции в борьбе с преступностью должна быть необходимая свобода действий. Основанием для осуждения лица, по мнению Вышинского, являлся тот факт, что обвинению удалось доказать максимальную вероятность совершенного им преступления, поскольку требование к суду найти абсолютную истину «явно невыполнимо в условиях судебной деятельности» [2, с. 180, 181]. При этом «царицей доказательств» считалось признание обвиняемого в содеянном преступлении, даже если оно было получено после применения пыток.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел РСФСР в исследуемый период проводили борьбу с преступным элементом, охраняли общественный порядок на основе социалистической законности. Несмотря на явную политизированность советской карательной системы, репрессиям подвергался и уголовный элемент. Сотрудники милиции раскрывали преступления различной тяжести: убийства, разбои, грабежи, кражи, изнасилования, нанесения телесных повреждений. Нейтрализации подвергались бандиты и хулиганы, терроризирующие местное население, задерживались спекулянты, живущие на трудностях послевоенного периода. Негативные последствия войны и продолжительные репрессии отразились на уровне преступности в РСФСР. Много молодежи вставало на преступный путь, бывшие осужденные пополняли криминальный мир. Законодательная политика уголовного законодательства не отличалась последовательностью и сильно колебалась от ужесточения (снижения возраста привлечения к уголовной ответственности, увеличения сроков заключения) к отмене смертной казни в 1947 году.

Не все сотрудники ОВД в своей деятельности основывались лишь на нормах социалистического законодательства. В связи с непростой кадровой ситуацией в правоохранительных органах не были редкостью случаи коррупции, превышения служебных полномочий, пьянства и других порочащих поступков. К тому же судебная система была деформирована, во время следственных действий нарушались права и свободы человека, работа милиции оценивалась на основании количества раскрытых и зарегистрированных преступлений, в результате происходило нарушение законодательства ради выполнения плана, улучшения статистики.

20 ОАИ и Р ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. Л. 6.

Библиографический список

1. Богданов, С.В. «Теневая» грань советской повседневности первых послевоенных лет: власть, общество, уголовная преступность / С.В. Богданов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 103.
2. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский ; Ин-т права АН СССР. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.
3. Гриценко, И.Ф. Рубцовская милиция: образование и этапы развития / И.Ф. Гриценко. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1998.
4. Дроздов, Ю.И. Гриф «Хранить постоянно». Из записок полковника транспортной милиции / Ю.И. Дроздов. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1998.
5. Епифанова, Е.В. Формирование и закрепление понятия преступления в уголовном законодательстве СССР / Е.В. Епифанова // Юрист-Правоведь. – 2006. – № 3.
6. Земсков, В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) / В.Н. Земсков // История СССР. – 1991. – № 5.
7. Зимин, Д.В. Борьба с преступностью и охрана общественного порядка как основные направления деятельности милиции Пензенской области в послевоенные годы 1945-1953 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д.В. Зимин. – Пенза, 2004.
8. Ильичев, Д.А. Взятничество среди сотрудников правоохранительных органов в Алтайском крае (1945-1950) / Д.А. Ильичев, Е.В. Суверов, М.А., Трухин // Социология и право. – 2019. – № 3 (45).
9. История советской милиции : в 2 т. Т. 2. Советская милиция в период социализма (1936-1977 гг.) / С.М. Крылов, А.П. Косицын, С.В. Биленко [и др.] ; под ред. Н.А. Щелокова. – М., 1977.
10. Крамаренко, И.И. Стоящие на посту. Из истории алтайской милиции (1926-1972 гг.) / И.И. Крамаренко. – Барнаул, 1973.
11. Кузнецова, О.А. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России / О.А. Кузнецова, С.В. Нестеров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 12(140).
12. Летопись истории алтайской милиции и пожарной охраны. – Барнаул, 1982.
13. Мамяченков, В.Н. «Никто не желает помогать милиции»: борьба органов правопорядка с хулиганством и преступлениями против личности во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) / В.Н. Мамяченков // Научный диалог. – 2016. – № 10.
14. Маюров, Н.П. Дисциплинарные правоотношения в советской милиции (1917-1991 гг.) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Н.П. Маюров. – СПб, 2005.
15. Суверов, Е.В. Бандитизм в послевоенном Барнауле (1945-1949 гг.) / Е.В. Суверов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2010. – № 1(18).
16. Суверов, Е.В. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Алтайском крае (1945-1953 гг.) : монография / Е.В. Суверов, Е.А. Чибурова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2012.
17. Суверов, С.Е. Борьба с коррупционными проявлениями в органах внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) на примере Западной Сибири / С.Е. Суверов, Ю.Н. Москвитин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 1.
18. Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий. С дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 года / под ред. М.Н. Грнета, А.Н. Трайнина. – М., 1927.
19. Упоров, И.В. Послевоенная преступность в СССР: общая характеристика и статистика / И.В. Упоров // Инновационное развитие. – 2017. – № 3.
20. Чибурова, Е.А. Деятельность милиции Алтайского края по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1945-1953 гг. : дис... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е.А. Чибурова. – Барнаул, 2010.
21. Шеуджен, Н.А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в борьбе с преступностью в послевоенные годы / Н.А. Шеуджен, И.В. Яблонский // Общество и право. – 2016. – № 3.